

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Несмотря на франко-русскій союзъ, Франція остается классической страной «тѣнистой, развѣсистой клюквы». Въ лучшемъ французскомъ журналѣ «Revue militaire générale», редактируемомъ бывшимъ генералиссимусомъ, генераломъ до-Лакруа, встрѣчаемъ статью капитана 1-го ранга Пуалуэ «О морскихъ битвахъ на Дальнемъ Востока въ 1903 (!)—1904 (!) г.». Минная атака на Портъ-Артурскую эскадру 8-го февраля 1903 (!) г., сраженіе 10-го августа 1903 (!) г., 14-го августа 1903 (!) г., когда погибъ «Рюрикъ», Цусима—27-го мая 1904 (!) года—восемь разъ авторъ приводитъ даты, ошибочныя ровно на 1 годъ. Въ 1903 году Россія еще не воевала съ Японіей. Какъ, можетъ дѣлать такія ошибки авторъ—совершенно непонятно; о хронологіи Анабазиса можно спорить, но на какое довѣріе къ приводимымъ имъ часамъ, минутамъ столкновеній можетъ претендовать авторъ, путающій года столь недавняго прошлаго? А что дѣлается съ именами собственными: Перевьестъ, Витгетъ, Ревиганъ, Изомрудъ Учаковъ, Накиновъ, миноносецъ Буникъ—да простятся прегрѣшенія автору! Какъ будто кое-какъ живутъ и по ту сторону Вогезовъ-Мысль автора сводится къ необоснованному въ статьѣ преклоненію передъ адмираломъ Рождественскимъ («Рождественскій») и къ неслыханно смѣлому утверженію, что въ бою стрѣляютъ хуже, чѣмъ на ученіяхъ мирнаго времени.

Зато полный яду очеркъ о «генералѣ Х.» даетъ анонимный маіоръ Х. въ томъ же журналѣ.

«Генералъ Х.» не участвовалъ ни въ одной битвѣ, но, несомнѣнно, онъ далъ наибольшее число боевъ; движеніе его по службѣ совершенно замерло. Сколько щекотливыхъ задачъ получилъ онъ за послѣдніе годы, и все остается генералъ-маіоромъ.... Его бригаду, въ утѣшеніе ему, усиливаютъ конницей и артилеріей, но она все же остается только бригадой. Очевидно, генералъ Х. не въ ладахъ со своимъ непосредственнымъ начальникомъ, генераломъ У.—ужаснымъ человѣкомъ. Послѣдній, будучи самъ крайне невѣжественнымъ и непредусмотрительнымъ, довѣряетъ всегда генералу Х. самыя трудныя задачи, ориентируя его приэтомъ возможно меньше, а требуя отъ подчиненнаго доклада о мотивахъ всѣхъ его рѣшеній.

Бѣдный Х. отчаянно цѣпляется за задачу, которая зоветъ его на-право; а непріятель непременно выльзетъ слѣва; или же генерала Х. бросаютъ въ пространство и заставляютъ выбрать направленіе, да еще мотивировать свой выборъ...

Генералъ Х.—это то аллегорическое лицо, отъ имени котораго рѣшаются всѣ тактическія задачи. Этимъ анонимомъ прикрывается неопытность слушателей академіи, рѣшающихъ задачу. Х.—убѣжденный представитель отрядной тактики, которую генералъ де-Лакруа рѣшается оправдывать, лишь какъ экзаменный пріемъ. Но не стоило бы говорить о генералѣ Х., если бы приходилось встрѣчаться съ нимъ лишь при поступленіи въ академію. Въ такомъ случаѣ можно было бы смотрѣть на его манію, какъ на невинную—какъ смотримъ мы на старыхъ родственниковъ, навѣщаемыхъ разъ въ годъ, которыхъ застаютъ всегда рѣшающими новый ребусъ. Но генералъ Х. вышелъ изъ академическихъ аудиторій и бродитъ по всѣмъ помѣщеніямъ, гдѣ только въ арміи ведется военная игра, и всюду ведетъ опасную проповѣдь.

Бой двухъ отрядовъ, двухъ генераловъ Х. на картѣ! Возбуждается въ душевной комнатѣ вопросъ о томъ, можетъ ли конный безъ моста перейти этотъ ручей, или можетъ ли батарея стрѣлять черезъ обсаженную тополями дорогу... Разборъ сводится къ пересказу событій, всѣмъ тоскливо, и куда бы лучше было рѣшать возбужденные вопросы въ полѣ.

Генералъ Х. также идетъ иногда на мѣстность и при одностороннихъ маневрахъ ему еще удается иногда втереть очки; но, какъ только онъ сталкивается съ враждебной волей противника, вся негодность его метода сразу бросается въ глаза. Начинается разброска силъ, и у участниковъ рождается мысль, что въ античномъ сраженіи сплоченными массами было что-то доброе; появляется сомнѣніе, дѣйствительно ли современный бой заключается въ прогулкѣ одинокихъ отрядовъ по пространству, усѣянному западнями.

Хорошо, что къ вечеру генералъ Х. возвращается въ свой гарнизонъ; если бы ему пришлось обдумать устройство «отряда» на ночь, охраненіе и продовольствіе, онъ увидѣлъ бы, что бродить въ пространствѣ «solo» днемъ, и дрожать ночью съ ружьями въ рукахъ можно лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Эта игра въ отряды генерала Х. далеко не безобидная забава: она преломляетъ всѣ наши взгляды, вселяетъ вкусъ къ малой войнѣ, къ «маневру», т.-е. къ опредѣленію а priori точки приложенія располагаемой вами силы. А вѣдь въ дѣйствительности всѣ будутъ сжаты между сосѣдями и придется идти по просту впередъ. Правда, ужасные ученики генерала Х. стремятся передѣлать на отрядный ладъ участки на полѣ сраженія, но все же они никогда не довольны большими армейскими маневрами, признаютъ ихъ бесполезными: «не всѣмъ пришлось и пострѣлять, стоило ли беспокоиться». Маневры, приближающіеся къ дѣйствительности, у нихъ не въ фаворѣ. Какъ близокъ генералъ Х. къ тому австрійскому полководцу, который жаловался, что Наполеонъ взялъ его въ плѣнъ не по правиламъ!

Хорошо, что генерала Х. дальше бригады не пускаютъ. А то бы онъ ввесь и въ управленіе арміями свои отрядныя привычки—поздно разставлялъ бы охраненіе и становился по квартирѣ-бивакамъ, подъ предлогомъ того, что до послѣдней минуты все должно быть готово къ новому маневру; поднималъ бы войска до свѣта, такъ какъ тревога въ отрядѣ—нормальное состояніе. И армія въ рукахъ генерала Х. начала бы таять со страшной быстротой.

Быть можетъ генералъ Х. избѣгнетъ отставки и получитъ дивизию; это было бы несчастіемъ, и, чтобы избѣгнуть его, анонимный авторъ и печатаетъ обвинительный актъ этому аллегорическому герою отрядно-экзаменаціонной тактики.

Въ «Revue de cavalerie» полковникъ Кордонье посвящаетъ статью нѣкому сборищу отказавшемуся отъ общенія съ внѣшнимъ міромъ. Дивизія Буденброка, направлявшаяся утромъ 16-го августа 1870 года къ Марсъ-ла-Туру, была задержана корпуснымъ командиромъ, генераломъ Альвенслебеномъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ той дороги, по которой, предполагалось, отступаютъ французы, коихъ надо отрѣзать. Въ 8 часовъ утра получило распоряженіе объ остановкѣ до тѣхъ поръ, пока подтянется къ полю предстоящаго сраженія 6-я кавалерійская дивизія. Въ распоряженіи генерала Буденброка находился 2-й драгунскій полкъ, и надо было ожидать, что онъ используетъ свою конницу во время вынужденной остановки, чтобы осмотрѣться—гдѣ свои и гдѣ противникъ; недалеко была горка, откуда

можно было бы убѣдиться, что французская армія вовсе не отступаетъ, какъ предполагалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Въ дѣйствительности же начальникъ прусской дивизіи подтянулъ свои силы и заблокировался отъ всего свѣта. Наканунѣ ночью ему пришлось спать не больше 3-хъ часовъ, и дряхлый генераль не могъ уже проявить инициативы; сказаласть усталость—«хлороформъ старцевъ». Дивизія съ артилеріей и конницей цѣликомъ собралась въ резервный порядокъ и ждала. Черезъ часъ пріѣзжаетъ генераль Альвенслебенъ, настоящій генераль, перваго разбора, который въ этотъ день побѣдилъ французовъ—не искусствомъ или методомъ, а характеромъ и упорствомъ. Буденброкъ на всѣ его вопросы «не могу знать». И что же—приказалъ ли Альвенслебенъ немедленно выслать развѣзды, использовалъ ли для ориентировки бывшихъ при немъ офицеровъ генеральнаго штаба? Альвенслебенъ повторилъ ошибку очень многихъ: онъ закусылъ удила и самъ понесся на развѣдку, обратившись въ простаго начальника развѣзда.

Красиво написаны главы: «бѣлыя перья (т.-е. генераль) на развѣдкѣ» и «великій развѣдчикъ». Выдающійся генераль оказывается очень плохимъ развѣдчникомъ. Навстрѣчу ему попадается поручикъ, посланный сосѣдней дивизіей для развѣдки пути и вполнѣ схватившій обстановку; но этотъ скромный поручикъ не смѣетъ задерживать докладомъ торопящійся галопомъ штабъ важнаго генерала. 15 версты рыси, сдѣланныя утромъ корпуснымъ командиромъ въ одинъ приемъ, и сильный репризъ галопомъ послѣ бесѣды съ Буденброккомъ, съ крутымъ подъемомъ, уже истомили Альвенслебена, и онъ до лучшаго наблюдательнаго лункта не добирается, желая передохнуть. Донесеніе, которое посылаетъ Альвенслебенъ Фридриху-Карлу по личнымъ наблюденіямъ, представляетъ совершенно ошибочную картину движенія своихъ и непріятеля; молодые корнета могутъ на этомъ примѣрѣ учиться, какъ не надо доносить. Альвенслебенъ предполагаетъ, что французы отступаютъ, хочетъ ихъ преслѣдовать и соотвѣтственно перетолковываетъ и видѣнное. Молодой офицеръ, на кровной лошади, сдѣлалъ бы гораздо болѣе основательную и толковую развѣдку, чѣмъ выдающійся корпусный командиръ.

Знакомыя картины... И однако Альвенслебенъ побѣждалъ и являлся самымъ цѣннымъ генераломъ среди всѣхъ командующихъ арміями и корпусныхъ командировъ 1870 года. Не будемъ и мы приходить въ отчаяніе отъ подобныхъ же отечественныхъ происшествій на маневрахъ и на войнѣ. Нехорошо корпусному командиру (графъ Келлеръ повторилъ ошибку Альвенслебена) закусывать удила и разминоваться въ корнета; но характеръ имѣетъ все же рѣшающее значеніе.

Капитанъ Хопфъ, въ «Kavalleristische Monatshefte», высказываетъ въ пользу децентрализаціи конной артилеріи въ бою. Новая германская организація, дающая на дивизию изъ трехъ кавалерійскихъ бригадъ три конныхъ батареи, по 4 пушки каждая, даетъ возможность каждой бригадѣ дать по батарее. При этомъ значительно увеличиваются шансы, что удастся открыть своевременно огонь—съ фланга или сзади, съ высоты, черезъ головы, хотя бы одной батареей. Важно, чтобы хоть нѣсколько пушекъ открыли огонь «своевременно и съ нужной позиціи»; число же пушекъ, при современной скорострѣльности, не играетъ роли. Переходъ отъ 6-ти къ 4-мъ орудіямъ выгоденъ и въ отношеніи подвижности, и въ отношеніи удобства управленія въ быстротечномъ бою.

Эта мысль показалась заслуживающей вниманія потому, что прямая противоположность отдѣльной 4-орудійной батарее—централизованная въ одну шестидесятиорудійную батарею артилерія пѣхотной дивизіи представляетъ, слѣдовательно, позиціонное оружіе, крайне негодное для полевого, скоротечнаго, въ особенности встрѣчнаго боя.

Въ томъ же журналѣ генералъ-маіоръ Герсдорфъ ратуетъ за необходимость увеличенія конницы въ арміяхъ тройственного союза. Аргументація его не лишена странности: русскіе *хотятъ* усилить свою конницу, французы *думаютъ*—не сформировать ли вновь въ полкахъ пятые эскадроны, а германцы *уже усилили* свою конницу въ 1912 году *только* на 1 полкъ, а въ 1913 году—*только* на 6 полковъ.

Помимо непосредственнаго усиленія конницы, авторъ видитъ выходъ въ томъ, чтобы усилить самостоятельную конницу за счетъ уменьшенія дивизионной. Австрійцы довели число своихъ кавалерійскихъ дивизій до 10, за счетъ уменьшенія дивизионной конницы до 2 эскадроновъ на дивизию. Въ Германіи, на послѣднихъ большихъ маневрахъ, дивизионная конница работала въ составѣ 3 эскадроновъ. Въ большой европейской войнѣ будущаго пѣхотныя дивизіи будутъ настолько сжаты другъ къ другу, что сумѣютъ обойтись и 2 эскадронами. На маневрахъ же мирнаго времени, при отрядной тактикѣ, потребность въ дивизионной конницѣ, конечно, гораздо большая.

Съ этими взглядами согласиться не кавалеристу трудно. Послѣдніе германскіе маневры 1913. года засвидѣтельствовали, что, когда разстояніе между непріятельскими арміями меньше 2-хъ переходовъ, кавалерійскимъ дивизіямъ между двумя враждебными фронтами приходится уже очень трудно; часть ихъ развѣдывательной работы прекрасно выполняютъ аэропланы, а коннымъ массамъ приходится очищать всѣ захваченные съ трудомъ пункты, ведя довольно без-

цѣльные бои. Мѣсто ихъ—только на флангахъ, и впереди—при большомъ удаленіи противниковъ. Значеніе же дивизионной конницы, при современной дальности артилеріи, встрѣчныхъ бояхъ, необходимости ориентировать частныхъ начальниковъ, коихъ всѣ желаютъ имѣть самостоятельными—несомнѣнно возрасло.

Въ «*Streffleurs militärische Zeitschrift*» майоръ Лотшпейхъ, съ точки зрѣнія пѣхотнаго начальника, освѣщаетъ вопросъ—должно ли управленіе артилеріей въ бою централизоваться или же распредѣленіе батарей по участкамъ будетъ цѣлесообразнѣе.

Уставъ категорически требуетъ, чтобы огневая дѣятельность артилеріи развивалась рука объ руку съ боемъ пѣхоты; послѣднее же возможно лишь при существованіи тѣсной связи между начальниками пѣхотныхъ и артилерійскихъ группъ. Въ уставѣ, однако, встрѣчаются неясности; такъ, въ Австріи онъ гласитъ, что при встрѣчномъ боѣ рекомендуется, какъ правило, чтобы начальникамъ колоннъ находящаяся при нихъ артилерія подчинялась непосредственно и безусловно. Уставъ, такимъ образомъ, какъ бы допускаетъ мысль, что колоннѣ можетъ быть придана артилерія, которая не подчиняется непосредственно начальнику колонны, а руководится посторонними указаниями.

Авторъ отрицаетъ утверженіе, что только объединеніе управленія артилеріей въ рукахъ высшаго артилерійскаго начальника позволяетъ использовать полностью дальнобойность и могущество артилеріи противъ всѣхъ цѣлей на полѣ сраженія. Крупныя, выгодныя цѣли мелькаютъ лишь на короткое время и будутъ упущены и необстрѣляны при централизаціи управленія. Вопросъ о томъ, можетъ ли группа батарей, удаленная отъ старшаго артилерійскаго начальника дивизіи на 2—3 версты въ сторону, обстрѣлять какую-нибудь цѣль косымъ или анфиладнымъ огнемъ, тоже можетъ быть рѣшенъ только на мѣстѣ.

Авторъ задается обыкновеннымъ примѣромъ дебушированія дивизіи на полѣ сраженія въ двухъ колоннахъ, по параллельнымъ путямъ, удаленнымъ на 2—3 версты; положимъ, одна колонна будетъ въ 3 полка, другая—въ 1 полкъ. Азбука устава—чтобы командиръ меньшей колонны всѣми силами стремился къ установленію связи съ главной колонной. Но онъ долженъ распоряжаться своей артилеріей; вмѣшательство командира артилерійской бригады, не освѣдомленнаго съ обстоятельствами развертыванія меньшей колонны, въ выборъ позиціи для батарей и въ открытіе ими огня, было бы вовсе неумѣстно. Командиръ полка долженъ отдавать нужныя приказанія самостоятельно, переговоривъ со своимъ старшимъ артилеристомъ. Быть мо-

жетъ меньшей колоннѣ придется, подѣ угрозой уничтоженія, напрягать всѣ силы, чтобы отбиться отъ насѣдающаго врага, а командиръ артилерійской бригады будетъ присылать цидулки о сосредоточеніи огня ея батарей на непріятельскую артилерію, которая противъ главной колонны. А можетъ быть меньшей колоннѣ представится случай овладѣть штурмомъ участкомъ непріятельской позиціи, потребуется немедленное и полное развитіе артилерійскаго огня, между тѣмъ какъ неориентированный вовсе въ обстановкѣ боя на этомъ участкѣ командиръ артилерійской бригады будетъ мудрить съ батареями.

Объединеніе въ однѣхъ рукахъ управленія артилеріи пѣхотной дивизіи, дерущейся въ нѣсколькихъ участкахъ, на фронтѣ нѣсколькихъ верстъ, сводится къ тому, говоритъ нѣмецкій авторъ, чтобы водить артилерійскія группировки на помочахъ, не имѣя, de facto, возможности руководить ими съ одного пункта. Часто централизація будетъ имѣть результатомъ, что батареи или вовсе останутся безъ приказаній, или запоздають вступленіемъ въ бой.

Въ отношеніи управленія, артилерія, входящая въ боевой участокъ (въ боевую группу), должна руководствоваться тѣми же началами, которыя являются безспорными для другихъ родовъ войскъ.

Въ томъ же журналѣ приведены интересныя данныя объ опытныхъ взрывахъ, произведенныхъ въ 1911 году въ Австріи желѣзнодорожнымъ полкомъ. Взрывали быки заброшеннаго желѣзнодорожнаго виадука.

Происхожденіе этихъ опытовъ таково: въ 1911 году вышло германское наставленіе для подрывныхъ работъ, огорошившее совершенно австрійцевъ; дѣйствительно, формулы для расчета зарядовъ, данныя германскимъ наставленіемъ, приводили къ зарядамъ въ 2 и даже въ 3 раза меньшимъ нормъ, установленныхъ въ австрійской арміи. Этимъ жестоко задѣвалась компетенція желѣзнодорожнаго полка, ведущаго подготовку къ взрывамъ искусственныхъ сооружений и рассчитывающаго нужныя количества взрывчатыхъ веществъ.

Спѣшно произведенные опыты взрывовъ экразитомъ по германскимъ формуламъ убѣдили австрійцевъ, что они ошиблись и что можно уменьшить заряды въ 3 или даже 4 раза.

Было бы интересно услышать голосъ русскаго специалиста по взрывамъ—совпадаютъ ли наши формулы съ германскими или повторяютъ ошибку австрійскихъ? По моимъ свѣдѣніямъ, нѣмцы, такъ уменьшившіе заряды, продолжаютъ все же получать разрушенія болѣе предполагаемыхъ.

«Journal des sciences militaires» печатаетъ переводъ прекрасно составленной памятки объ участіи 60-го пѣхотнаго Замосцскаго полка въ Русско-японской войнѣ. Переводчикъ отмѣчаетъ глубокое различіе

между тѣми моральными импульсами, которые заставляють русскаго и французскаго солдата совершать геройскіе подвиги. Порывистой марсельезѣ противопоставится серьезное пѣснопѣніе: «Спаси, Господи, люди Твоя»... Этотъ гимнъ былъ исполненъ 10-й ротой Замосцскаго полка, ворвавшейся въ с. Пейтхозу, чтобы дать этимъ знать другимъ ротамъ и прекратить стрѣльбу по своимъ.

Взятіе селеній Пейтхозы и Саедза ген.-м. Голембатовскимъ—лучшая страница Манчжурскаго похода. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, разъ мы рѣшили огрызнуться и нанесли ударъ по головѣ 9-й японской дивизіи—той самой, которая вела главную атаку на П. Артуръ: и неожиданно легкій успѣхъ улыбнулся намъ—японская дивизія была опрокинута. Атака Замосцскаго полка была проведена, какъ на плацу, въ мирное время. Офицеры, повидимому, въ дѣляхъ не ложились; это видно изъ огромной пропорціи убитыхъ и раненыхъ офицеровъ: 5 убитыхъ, 10 раненыхъ, 1 безъ вѣсти пропавшій офицеръ на 25 убитыхъ, 321 ранен., 25 безъ вѣсти пропавш. ниж. чин. Хорошая поддержка шрапнельнымъ огнемъ, активность, находчивость отдѣльныхъ стрѣлковъ—побѣда была бы всегда обезпечена за нами, если бы мы дѣйствовали повсюду такимъ же образомъ. Одинъ японскій пулеметъ наносилъ намъ особенно большія потери, и вотъ образовалась кампанія—трое замосцевъ, съ рядовымъ Маниловымъ въ головѣ, и четверо орцевъ пошли его снимать. Два пулеметчика были застрѣлены, а японскій офицеръ, оставшійся одинъ стрѣлять изъ пулемета, палъ подъ ударами семи штыковъ...

Въ «Deutsche Rundschau» напечатаны воспоминанія фонъ-дербъ Гольца о Махмудъ-Шевкетъ пашѣ, лучшемъ другѣ нѣмцевъ въ Турціи. Еще въ первый пріѣздъ Гольца въ Турцію, Махмудъ являлся къ нему съ просьбой дать ему что-нибудь переводить на турецкій языкъ—и переводилъ безъ устали нѣмецкіе уставы и учебники, безъ всякаго гонорара; это былъ убѣжденный штундистъ. Онъ считалъ себя специалистомъ по оружію, и безкорыстно и самоотверженно, съ рискомъ возбудить противъ себя негодованіе непосредственныхъ начальниковъ, выступалъ за передачу заказовъ оружія германскимъ заводамъ. Долгое время Махмудъ былъ пріемщикомъ винтовокъ Маузера и жилъ въ Германіи. Въ критическія минуты у него возникала потребность—посоветоваться, обмѣняться письмами съ фонъ-дербъ-Гольцемъ.

Наиболѣе прославилъ Махмуда его походъ 1909 года на Константинополь, когда ему удалось одержать успѣхъ надъ контръ-революціей и, въ результатъ, низложить Абдуль-Гамида. На перевозку войскъ въ Константинополь Махмудъ пожертвовалъ всѣ свои сбере-

женія — около 8.000 рублей. День, когда Махмудъ былъ убитъ, 11-го іюня (нов. ст.) 1913 года, Гольцъ называетъ проклятымъ днемъ. Еще бы! Самопожертвованіе Махмуда доходило до того, что по поводу Балканской войны, столь неудачной для турокъ, онъ высказалъ: «я очень сожалѣю, что вслѣдствіе нашихъ пораженій обвиняютъ и нѣмцевъ—но это несправедливо, такъ какъ лучшимъ солдатамъ міра, т.-е. нѣмцамъ, турки подражали не въ веденіи войны, а только въ военной игрѣ! Турецкое ружье, турецкая пушка, турецкое снаряженіе были гораздо лучше болгарскихъ»...

Этому похвальному слову фонъ-деръ-Гольца о покойномъ штундистѣ я могу противопоставить воспоминанія турецкаго поручика Селима ¹⁾. Этотъ офицеръ приходился внукомъ маршалу Абдуль-Кериму, у котораго Махмудъ былъ когда то правителемъ канцеляріи, и Махмудъ всегда относился дружественно къ поручику Селиму, офицеру образцоваго 1-го уланскаго полка, съ нѣмецкимъ начальствомъ. Послѣ неудачной войны, въ декабрѣ 1912 года, Селимъ отправился навѣстить Махмуда, рассказалъ ему о тѣхъ бояхъ и неудачахъ турокъ, при которыхъ ему пришлось присутствовать. Махмудъ сейчасъ же началъ распространяться, что при немъ такихъ несчастій не могло бы случиться, такъ какъ онъ всю Фракію объѣздилъ съ фонъ-деръ-Гольцемъ, и послѣдній сообщилъ ему вѣрный секретъ, какъ побѣдить болгаръ—сосредоточиваясь у Чорлу, за р. Эргене.

— Удивительно сильно вліяніе, которое проявилъ престарѣлый германскій генераль на нашъ генеральный штабъ, восклицаетъ Селимъ. Всегда возвращаются къ этому знаменитому плану Гольца!

— Были ли мы готовы къ войнѣ? спрашиваетъ Селимъ.

— Конечно, отвѣчаетъ Махмудъ; я доставилъ Турціи артилерію, равную соединенной артилеріи всѣхъ четырехъ союзныхъ государствъ. На каждое орудіе было по 750 снарядовъ. Я купилъ 850.000 маузеровъ, съ 850 патронами на каждый, я снабдилъ армію пулеметами, я одѣлъ солдатъ, я далъ конницѣ лошадей; что еще оставалось дѣлать?

И Селимъ замѣчаетъ: три года онъ былъ министромъ—и не наладилъ сколько-нибудь сноснаго тыла арміи. Нужно было найти организацію, дать наставленія, дать технику, въ соотвѣтствіи съ традиціями турецкой арміи, отвѣчающія способностямъ и склонностямъ отоманской расы. Но вмѣсто того, чтобы ограничиться хорошей арміей въ 500.000 человекъ, мы захотѣли сразу имѣть миллионную армію великихъ державъ. Мы призвали германскихъ инструкторовъ, перевели прусскіе уставы, начали производить такіе же смотры, какъ въ Берлинѣ или Шпандау. Все это не было

¹⁾ Lieutenant Selim. De Sul-Oglou à Tchataldja. Berger-Levrault. 1913.

рождено среди насъ, все это мы съобезьяничали, не вникая въ существо, и когда пришлось заставить эту армію рѣшить настоящую задачу—двинуться на войну, всѣ швы расползлись. Вотъ почему мы побѣждены!

Но этого Махмуду не расскажешь. Селимъ промолчалъ, возвращаясь на европейскій берегъ съ дачи Махмуда, Селимъ проѣхалъ въ лодкѣ мимо германскаго крейсера-дредноута Гёбенъ—и заплакалъ при мысли, что этотъ гигантъ представляетъ, быть можетъ, послѣднее убѣжище турокъ.

Въ «Vierteljahrsheft für Truppenführung und Heeres Kunde» помѣщена, безъ подписи, статья о Корей подъ японскимъ владычествомъ. Органъ германскаго генеральнаго штаба находитъ, что стратегическое положеніе Японіи сильно измѣнилось изъ за пріобрѣтенія Кореи, такъ какъ Японія потеряла островной характеръ. Тогда какъ Англія удовольствовалась политически и военно болѣе простой ролью чисто морской державы, Японія, народъ коей имѣетъ болѣе наступательный и жизнерадостный духъ, ступила твердой ногой на континентъ. Но развѣ Англія по собственной волѣ отказалась отъ владѣнія Ганноверомъ? Complimentъ по адресу японскихъ государственныхъ людей мало умѣстенъ. Вина падаетъ на проявленную Китаемъ въ 1894 году, а Россіей въ 1904 году слабость на Дальнемъ Востокѣ. По мнѣнію нѣмцевъ, японцы должны торопиться съ увеличеніемъ своей сухопутной арміи; двѣ новыхъ дивизіи въ Корей составляютъ насущную необходимость; плохо будетъ, когда Россія окончитъ вторую колею Сибирскаго пути, но парламентъ въ Японіи оказывается не на высотѣ положенія и охотнѣе ассигнуетъ деньги на флотъ, а не на усиленіе арміи. Между тѣмъ, морское положеніе Японіи и такъ уже выиграло влѣдствіе пріобрѣтенія Кореи. Недаромъ русскіе до 1904 года вели упорную дипломатическую борьбу за то, чтобы оба берега Цусимскаго пролива не оказались во власти японцевъ. Теперь же военный портъ Владивостокъ какъ бы блокированъ японскими владѣніями, а русская морская сила на Дальнемъ Востокѣ можетъ имѣть лишь чисто мѣстное значеніе.

Мысль и желанія нѣмецкаго изслѣдователя этого вопроса достаточно прозрачны. Японцы на нее, однако, идутъ крайне неохотно. Въ Корей ихъ въ 1913 году было только 245.000 человекъ. Алканія японцевъ—и въ этомъ, можетъ быть, сказывается наслѣдственность ихъ малайскихъ предковъ—направляются не къ холоднымъ равнинамъ сѣверной Манчжуріи и Сибири, а къ теплымъ, солнечнымъ странамъ, къ Гавайскимъ островамъ, къ Калифорніи.

Въ томъ же журналѣ ген. Роне пишетъ о значеніи артиллеріи въ будущей войнѣ. Нельзя цѣнить артиллерію по потерямъ отъ артиле-

рійскаго огня. Въ Русско-японскую войну потери отъ артилерійскаго огня все же составляли 15—20%, а не 5%, какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Въ началѣ войны русскіе неосторожно занимали открытыя позиціи, но затѣмъ обѣ стороны начали ставить укрытіе выше дѣйствія и артилерія не проявила полного значенія. Въ балканской войнѣ плохо обученная турецкая артилерія не могла сдѣлать многого, но у сербовъ и болгаръ артилерія работала исправно.

Теперь нужно считаться съ тѣмъ, что число орудій на 1.000 штыковъ, по сравненію съ 1870 годомъ, увеличилось на 78—100%; кромѣ того, техническая дѣйствительность орудійнаго огня и въ особенности скорострѣльность увеличились въ гораздо большей степени, чѣмъ дѣйствительность ружейнаго огня. Артилерія, благодаря щитамъ и закрытымъ позиціямъ, будетъ работать въ будущихъ сраженіяхъ еще спокойнѣе, чѣмъ въ прошлыхъ. Предстоящее въ ближайшемъ будущемъ введеніе беспламеннаго пороха сдѣлаетъ еще болѣе труднымъ распознаваніе непріятельской позиціи. Придется возложить надежды только на летчиковъ.

Относительно тяжелой артилеріи, получившей нывѣ во всѣхъ арміяхъ права гражданства, Роне сохраняетъ еще сомнѣнія. Военная исторія не даетъ основаній для утвержденія, что ее удастся примѣнять на ряду съ артилеріей полевой. Правда, въ 1904-5 гг., при плохой сѣти путей сообщенія, тяжелая артилерія участвовала въ полевыхъ операціяхъ; но послѣднія разыгрывались такъ безнадежно медленно, что на этомъ опытѣ затруднительно обосновать выводы для европейской войны. Если сѣть дорогъ будетъ прекрасна и развита, какъ во Франціи, если тяжеловозы, образующіе упряжку тяжелой артилеріи, будутъ получать хорошіе дачу и уходъ,—тяжелая артилерія поспѣетъ на поле сраженія. Роне, повидимому, подозреваетъ, что на русскомъ фронтѣ едва ли окажутся соответственныя условія.

Предугадать значеніе артилеріи въ борьбѣ за крѣпости также трудно. Атака П. Артура велась безъ достаточной артилерійской поддержки. Японцы бы сдѣлали лучше, если бы тѣ гаубицы и тяжелыя пушки, которыя работали у нихъ въ полевыхъ бояхъ, были отправлены къ Артуру. Орудія въ броневыхъ куполахъ при защитѣ крѣпостей сыграютъ свою роль. По даннымъ Бергера, нужно 167 выстрѣловъ изъ 24 мм. мортиры, чтобы имѣть право на 1 попаданіе. А такъ какъ, чтобы выбить куполь изъ строя, нужно, въ среднемъ, 3 попаданія, то всего придется выпустить 500 бомбъ, вѣсомъ 4.000 пудовъ. Обстрѣлъ новой 12" осадной мортирой даетъ основаніе рассчитывать на успѣхъ перваго же попаданія, но такъ какъ 12" бомба вѣситъ втрое больше, то нужны тѣже 4.000 пудовъ снарядовъ. Мнѣ кажется, цифры эти нѣсколько преувеличены.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. августъ.

Обращаютъ на себя вниманіе статьи двухъ участниковъ войны въ Ливіи: капитана Р. Gilberti—о тактикѣ турецко-арабскихъ войскъ и капитана F. Lergi—о службѣ въ этой войнѣ пулеметовъ.

Будучи, по сравненію съ итальянцами, несравненно хуже вооружены, турко-арабы имѣли надъ противникомъ, съ другой стороны, очень большое преимущество въ знаніи мѣстности и въ лучшей службѣ развѣдыванія. Фронтальная атака надлежащимъ образомъ занятыхъ итальянскихъ позицій была турко-арабамъ совершенно не подъ силу, но названныя преимущества существенно облегчали успѣхъ разнообразныхъ ихъ хитростей и давали имъ возможность избѣгать, путемъ надлежащаго маневрированія, значительныхъ потерь отъ итальянскихъ пуль и огня ихъ многочисленной и мощной артилеріи. Фланги итальянскихъ позицій и участки, гдѣ между частями ихъ не было связи, служили постоянными пунктами атаки турко-арабовъ. Чтобы увеличить число такихъ участковъ, они всѣми мѣрами вынуждали итальянцевъ растягивать фронтъ. Получавшіеся при этомъ разрывы никогда не ускользали отъ вниманія турко-арабовъ, которые достигали при этомъ, конечно, выгоды, сопряженныхъ также и съ ослабленіемъ интенсивности огня противника, уменьшеніемъ его резервовъ и увеличеніемъ разстояній, на которыя послѣднимъ приходилось передвигаться. Эти соображенія, совокупно съ огромною дѣйствительностью огня итальянской пѣхоты и артилеріи, были причиною, обусловившею принятую турко-арабами тактику, а именно: крайнюю разрѣженность построеній; чрезвычайное протяженіе боевыхъ линій; выжидательное положеніе на фронтѣ, постоянно готовое перейти при благоприятныхъ условіяхъ въ самое рѣшительное наступленіе; энергичныя дѣйствія на флангахъ и въ указанныхъ выше пунктахъ разрыва связи итальянскихъ войскъ.

Черезъ своихъ шпионовъ турко-арабы всегда почти были заблаговременно освѣдомлены о предстоящихъ операціяхъ и передвиженіяхъ итальянцевъ; если же послѣднимъ удавалось скрыть отъ шпионовъ свои намѣренія и начать движеніе тайно отъ нихъ, то все же противникъ узнавалъ объ этомъ безотлагательно, черезъ своихъ развѣдчиковъ, державшихся съ итальянцами въ постоянномъ соприкосновеніи. Первые выстрѣлы турко-арабовъ встрѣчали поэтому итальянцевъ, обыкновенно, при самомъ началѣ ихъ движенія. Не успѣвали итальянцы развернуться, какъ фронтъ ихъ уже былъ охваченъ противникомъ, казавшимся слабымъ, но въ дѣйствительности многочисленнымъ; легко переходившимъ, повидимому, въ отступленіе, но лишь съ цѣлью завлечь итальянцевъ на болѣе выгодную для него

мѣстность. Резервы турко-арабовъ были всегда такъ хорошо скрыты, что казалось будто всѣ ихъ силы введены въ бой, но кто этому довѣрялъ, тяжело за то расплачивался. Какъ только итальянцы истощали или существенно ослабляли свои резервы, ихъ фланги или ослабленные пункты фронта подвергались жестокому нападенію со стороны непріятельскихъ войскъ, неожиданно появившихся. Въ тѣхъ случаяхъ, когда турко-арабы не находили слабыхъ пунктовъ для успѣшнаго удара, они отступали, оставаясь неуязвимыми и не теряя соприкосновенія съ итальянцами. Будучи слабѣе непріятеля, они основывали свои дѣйствія на хитрости и благопріятныхъ случайностяхъ, а при невозможности обратить въ свою пользу ни того, ни другого, — уклонялись отъ боя, вполне понимая, что выжиданіе выгодныхъ условій столь же важно для успѣха, какъ и энергичное ихъ использованіе. Одаренные спокойствіемъ и хладнокровіемъ, необходимыми для безстрастной оцѣнки положенія, турко-арабы обладали храбростью, не смѣшанною съ тѣмъ слѣпымъ порывомъ, который ведетъ къ ошибкамъ и катастрофамъ. Какъ въ атакѣ, такъ и въ оборонѣ, они были слабѣе итальянцевъ, которые могли значительно сгущать свои массы въ то время, какъ турко-арабы должны были принимать самыя разрѣженные построенія. Длинные боевыя линіи послѣднихъ были по необходимости слабы во многихъ пунктахъ, и сюда итальянцы направляли свои удары, обезпечивая фланги значительною глубиною своего расположенія, вполне безопаснаго при слабости артилеріи противника, какъ то и подтверждено, на примѣръ, дѣломъ у Биръ-Тобраса, гдѣ сосредоточенный огонь непріятеля не только не могъ повести къ разстройству итальянскихъ частей, но не причинилъ имъ даже чувствительныхъ потерь.

Дѣлая общій синтезъ, авторъ высказываетъ, что какъ итальянская, такъ и турецко-арабская тактика, обѣ соответствовали двумъ важнымъ принципамъ военного искусства, а именно: при сильномъ расположеніи и хорошей связи непріятеля по фронту атаковать его фланги; при растянутомъ расположеніи и отсутствіи надлежащей связи направлять удары на слабые пункты фронта. Важное значеніе вооруженія и мѣстныхъ условій, необходимости превосходства въ первомъ и совершеннаго знанія послѣднихъ, практически обнаружались въ ливійской войнѣ, со всею полнотою.

При употребленіи пулеметовъ въ ливійской войнѣ очень скоро выяснилась необходимость отступленій отъ уставныхъ правилъ. Какъ и всякое автоматическое оружіе, пулеметь имѣетъ легко портящіяся части, и мелкій песокъ пустыни дѣйствовалъ на него очень вредно. Испытанъ былъ тяжелый пулеметь Максима, и боевой опытъ вполне выяснилъ желательность замѣны его болѣе легкимъ типомъ; при переноскѣ тяжелыхъ частей пулемета, подъ огнемъ непріятеля, люди

не могли ни прикрываться, ни пригибаться къ землѣ, и несли поэтому большія потери. Своимъ характернымъ шумомъ и водянымъ паромъ, котораго часто невозможно скрыть, пулеметъ навлекаетъ на себя огонь артилеріи, и это обстоятельство тѣмъ болѣе обуславливаетъ необходимость прикрытія прислуги щитами. Указавъ, затѣмъ, подробно выясненныя военною практикою обстоятельства, касающіяся матеріальной части, прислуги, технической части стрѣльбы, способовъ передвиженія частей пулемета и его патроновъ, авторъ высказываетъ слѣдующее.

Итальянскія правила для боя требуютъ, чтобы пулеметы находились, какъ общее правило, при баталіонахъ второй линіи, хотя и не исключаютъ возможности, ни употребленія ихъ съ баталіонами первой линіи, ни назначенія въ составъ авангардовъ при походныхъ движеніяхъ. Въ Ливіи было, напротивъ того, общимъ правиломъ употребленіе пулеметовъ съ баталіонами первой линіи, которые не встрѣчали обыкновенно серьезнаго сопротивленія. При первомъ ударѣ итальянцевъ на позиціи турецко-арабскихъ войскъ, послѣднія, въ большинствѣ случаевъ, послѣдно отступали, принимая видъ потерпѣвшихъ полное пораженіе; но вскорѣ, затѣмъ, они возвращались въ массахъ и стремительно атаковали итальянцевъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ захватить пути въ тылу ихъ. Въ виду такой тактики противника, быстрое занятіе на отвоеванной позиціи пулеметами своихъ мѣстъ предоставляло итальянцамъ большія выгоды, весьма облегчало отпоръ контръ-атакъ непріятеля и давало прочное положеніе на послѣдно занятыхъ позиціяхъ. Пулеметнымъ отдѣленіямъ предоставлялась большая свобода дѣйствій и выбора цѣлей по собственной инициативѣ, и такое къ нимъ отношеніе было ими вполне оправдано въ дѣлѣ у Аинъ-Зары 4-го декабря 1911 года. Начальствующія въ этихъ отдѣленіяхъ лица всегда были освѣдомлены объ общемъ положеніи операціи; это давало имъ возможность вступать въ дѣло своевременно и пользоваться благоприятными условіями и положеніями, возникавшими часто въ самые короткіе сроки и обуславливавшими необходимость особой быстроты и неожиданности дѣйствій. Въ виду значительнаго количества патроновъ, расходуемыхъ пулеметами, которые къ тому же и скоро изнашиваются, не слѣдуетъ употреблять ихъ въ дѣло при заурядныхъ условіяхъ и на разстояніяхъ, превышающихъ 1.000 метровъ; въ первый день боя при Аинъ-Зарѣ пришлось, однако, открыть огонь пулеметовъ съ разстоянія 1.200 метровъ. Цѣлю дѣйствія были регулярныя турецкія войска, проходившія открытыя пространства на разстояніяхъ, заранѣе опредѣленныхъ артилерійскою стрѣльбою.

Большое примѣненіе получили въ Ливіи пулеметы для обороны позицій, занимавшихся на долгое время. Вслѣдъ за первой высадкой

были заняты и укрѣплены границы оазиса. Вначалѣ пулеметы держались тутъ въ секторальныхъ резервахъ, какъ сильныя стрѣлковыя единицы для усиленія наиболѣе угрожаемыхъ пунктовъ, но послѣ боя 26-го октября 1911 года они были выдвинуты на линію огня и передвигались по мѣрѣ надобности въ мѣста, гдѣ атака непріятеля признавалась вѣроятною. При расположеніи пулеметовъ въ резервѣ выяснилось то неудобство, что, одновременно съ переходомъ ихъ на линію огня, приходилось устраивать тутъ для нихъ приспособленія. Это требовало много времени и вело къ большимъ потерямъ въ людяхъ; приспособленія же и прикрытія для стрѣлковъ несоотвѣтствовали нуждамъ пулеметовъ. Съ переносомъ послѣднихъ въ боевую линію оказалось сопряженною другая невыгода: разстоянія отъ нихъ до угрожаемыхъ пунктовъ противъ прежняго увеличились. При атакѣ 3-го ноября 1911 года восточнаго фронта Сиди-Месри-Генни оказалось необходимымъ взять пулеметы отъ Шара-Зойа, передвинуть ихъ въ тылъ, и затѣмъ уже направить по назначенію, употребивъ вдвое больше времени, нежели бы потребовалось для доставки туда же пулеметовъ изъ резерва. Авторъ приходитъ къ заключенію, что и при оборонѣ позицій слѣдуетъ держать пулеметы въ тылу и облегчать имъ возможность быстрого передвиженія на угрожаемые пункты, тѣмъ болѣе, что вновь введенные щиты даютъ возможность открыть пулеметный огонь раньше устройства закрытій. Исключеніе составляютъ случаи, когда приходится обстрѣливать важныя пункты, которые непріятель не можетъ миновать, или имѣются на оборонительной линіи выступающіе участки съ обширнымъ обстрѣломъ, откуда пулеметъ, не занятый защитою пункта, имъ занимаемаго, можетъ обстрѣливать фланговымъ огнемъ противника, атакующаго другія линіи. На позиціи Гаргареша пулеметное отдѣленіе занимало выступающій пунктъ между двумя редутами, перекрещивая съ ними огонь и фланкируя подступы къ послѣднимъ.

Слышатся временами голоса въ пользу назначенія пулеметамъ прикрытія, какъ для артилеріи. Имѣя, однако, въ виду, что пулеметы ведутъ бой въ тѣсномъ единеніи съ пѣхотою, едва ли можно согласиться съ необходимостью такой мѣры, кромѣ, конечно, особыхъ случаевъ. Назначеніе прикрытія можетъ быть оправдано, если пулеметы передвигаются въ цѣляхъ, напримѣръ, лучшаго своего укрытія по отдѣльнымъ отъ пѣхоты путямъ, имѣютъ спеціальныя задачи, и вообще въ случаяхъ, когда они должны удалиться отъ пѣхоты на значительныя разстоянія или проходить пространства, гдѣ слѣдуетъ опасаться засадъ, и т. п. Замѣнить дѣйствующую совмѣстно съ пѣхотою легкую артилерію пулеметы не могутъ, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, къ которымъ должны быть отнесены: обстрѣлъ непріятельской позиціи передъ штыковымъ ударомъ, прикрытіе отступ-

ленія и т. п. Для подобныхъ случаевъ можно даже дать опредѣленное правило, требующее отъ пулеметовъ всей возможной интенсивности огня; для того же, чтобы пулеметы могли принести въ перечисленныхъ случаяхъ наибольшую пользу, необходимо дать имъ, какъ выше сказано, наибольшую легкость и подвижность.

Кромѣ того въ обзорѣваемомъ выпускѣ напечатаны статьи:

Капитана А. Redini объ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ составѣ въ войскахъ.

Подполковника R. Rosso—сравненіе операцій въ Ливіи и Алжирѣ.

Капитана F. Tibu подъ заглавіемъ— «годъ войны». Лекція, читанная въ Палермо, о ливійской войнѣ.

L. Nasi о временномъ управленіи генерала Амеліо Эгейскими островами.

Маіора E. Massa подъ заглавіемъ «Джузеппе Верди въ возрожденіи Италіи».

Начата статья капитана U. Scotti Berni подъ заглавіемъ «Люди и матеріальная часть въ бою».

Окончена статья капитана P. Maravigna.

Помѣщены продолженія статей генераль-маіора T. Nagliati, капитана A. Ricchetti и поручика T. Battaglini.

В. Н.

